

An illustration in a soft, painterly style. On the right, Morozko-Nikola is depicted with long, flowing white hair and a full white beard. He has a stern but gentle expression and is wearing a thick, brown fur coat. On the left, a young girl is shown in profile, looking towards Morozko-Nikola. She wears a blue winter hat with a white fur trim and a blue coat. The background is a soft, hazy landscape with stylized, light blue evergreen trees. The overall color palette is dominated by blues, purples, and browns, creating a wintry atmosphere.

Наталья Мальгина

Снежка

Часть 2

Морозко-Никола

Наталья Мальгина Снежка. Часть 2. Морозко-Никола

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55345456
ISBN 9785449887948*

Аннотация

Нередко жизнь преподносит нам серьёзные испытания. Но самое главное – не унывать. Уповать на Бога и жить дальше. Как бы ни было тяжело, оставаться добрым, отзывчивым, работать – не лениться. И обязательно произойдут удивительные чудеса, и ты поймёшь, что жизнь – это и есть сказка!

Содержание

Николка	5
Первое испытание	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Снежка

Часть 2. Морозко-Никола

Наталья Мальгина

Редактор Ольга Рыбина

Иллюстратор Наталья Мальгина

Дизайнер обложки Наталья Мальгина

© Наталья Мальгина, 2020

© Наталья Мальгина, иллюстрации, 2020

© Наталья Мальгина, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-4498-8794-8 (т. 2)

ISBN 978-5-4498-8795-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Николка

В некотором царстве, в некотором государстве, да только в том же селе, что и Снежка жила, жил-поживал парень-молодец. Не трус – не хитрец, не старый – не юнец, добрый парень Никола, резных дел мастер. Жил Никола в родительском доме на краю села. Родители его давно умерли, но успели его всему научить, чтоб парень в жизни не пропал. А научили его и хозяйство вести, и работать-не лениться, и стариков уважать, да малых деток не обижать.

Отец его всю жизнь корзины плёл да резьбой по дереву занимался. Вот и Николе своё ремесло передал. Никола парень старательный, усидчивый да прилежный. Мальчишки его возраста по лесам бегают да по чужим садам за яблоками. А Никола учится всему у отца. В лес пойдут: отец покажет, как резак держать, как ножом веточку под каким углом срезать, да так, чтоб дереву не повредить. Никола уже в шесть лет знал любое деревце, и какое для резьбы пригодится, а какое – для плетения. Идут, бывало, с отцом по лесу и речи вьдут: «Вот берёзка, из неё небольшие резные украшения делают, а вот липа – из неё чудесный ковш-лебедь или уточка выйдет. А из древесины тополя и осинки – мелкая посуда или ложки. А вот и дуб, из него мебель получается, и узоры на ней крупные, резные. А вот и матушка-сосна, из сосны издавна вырезали наличники, иконы, кружева для карнизов

и ворот. А вот и ивушка, из её тонких веточек плетут корзины да короба».

Там в лесу и увидел в первый раз Никола Снежку. Шла она по лесу, песенки свои распевала да красотой леса любовалась.

– Чудная эта Снежка, красивая! – говорит Никола отцу.

– Чудная, да говорят, снежная, сердце-то, поди, ледяное, – отвечал вполголоса отец.

– Да какое же ледяное, разве может человек с ледяным сердцем красоту видеть!? – не соглашался с отцом Никола.

– Может, ты и прав... – задумчиво отвечал отец.

Первое испытание

Шло время, Никола рос, набирался силы да умения.

Как минуло ему пятнадцать – совсем ещё юнец-подросток – тут-то и произошло его первое серьёзное испытание в жизни. В середине зимы сначала не стало матери, а потом, через три дня, и отец не выдержал смерти любимой жены, к которой был привязан всем сердцем и всей душой. Чувствуя приближение своей кончины, подозвал он к себе Никола и дал ему такой наказ:

– Николай, мы тебя с матушкой очень любим и хотим, чтобы ты жил, жил так, чтобы нам с матушкой там – показав пальцем и взглядом наверх – не было стыдно. Людям помогай да про Господа Бога не забывай. Работай – не ленись, работа любую тоску прогонит. Богу молись, а найдёшь свою любовь – женись. А мне пора к моей Аннушке. Не сердись, – сказал и Богу душу отдал.

Николе, конечно, тяжело было остаться совсем одному. Завыл, заголосил как потерявшийся телёнок... Похоронил он отца. В доме тишина, пустота, всё напоминает о родителях. Слезы душат, льются ручьём, тишина на уши давит, из рук всё валится. Впал в тоску Никола, сел на пол в углу и зарыдал. Прорыдал весь день, так и уснул там. Проснулся поздно ночью от жуткого холода. Слышит, кто-то по дому ходит и говорит чуть приглушённым девичьим голосом:

– Какой чудесный дом, как тут красиво, и нет никого, под-
правлю всё морозцем, и он будет моим. Ха-ха.

И видит из своего угла, где уснул, Никола девицу-красавицу. Бледная, от ночного света прямо синюшная, чуть светится. Глаза голубым ледяным светом сверкают. Волосы белые волнами распущены, сверху диадема кристаллами переливается. И платье на ней словно из лёгкого шёлка, а рисунок – будто тонкий лёд с реки сняли да из него платье и сшили. При каждом её шаге узор студёный переливается, а где ступит ножкой, там поверхность ледком подёргивается. В руках у неё кисть: где проведёт ею, там рисунок морозный расходится в разные стороны.

Никола сидит, не шелохнётся, зачарованный красотой девицы и её работой. А узор морозный хоть и красив, да цепок, так и врезается в каждую половичку, в дубовую мебель, что отец делал, в стены, в резную посуду, что мать расписывала, во всё, что Николе было так мило и дорого. Врезался и вмиг всё покрывал холодом. Вот ледяной узор укрыл и иконостас, где давно погасла лампадка, и печь, где уже сутки как не трещал, не горел огонь. И всё ближе и ближе подбирался к Николе. Морозный рисунок вцепился ему в волосы, в подогнутые ноги, руки и подбирался к его сердцу. Никола, не замечая леденящего холода, стал снова засыпать, пожалуй, уже навсегда... «Сыночек! Николка! Проснись!» – кричала мать. «Николай!» – звенел, как колокол в ушах голос отца.

Никола очнулся, вскочил на ноги. Стараясь не смотреть по сторонам, насколько ещё хватало сил, побежал к иконостасу. Колочие иголки пронизывали всё тело, руки, ноги.

Николай окоченевшими пальцами схватил спички, чиркнул о коробок, ещё, ещё раз – получилось! Зажёг фитиль лампадки. Тусклый свет озарил иконы Божьей матери и Иисуса Христа. Никола перекрестился, подлил лампадного масла и только тогда огляделся...

Весь его дом застыл, как ледяной терем. Всё вокруг было покрыто льдом, занавески и те стояли ледяными колоннами, обрамляя окна, которые напоминали скорее картины зимних пейзажей. Печь возвышалась, что ледяной подиум, где устроили царское ложе для отдыха, и куда уже закинули снежные подушки. Широкий дубовый стол покрыт расписной ледяной скатертью и сервирован хрустально-ледяной посудой. Ледяные пол и потолок были настолько гладкими, что в них отражалось всё, что было в доме, и от этого он казался ещё более объёмным. Потолок уходил вверх, продлевая стены. Казалось, он бесконечный. А пол был словно зеркальный, в нём отражалась вся глубина потолка, сделай шаг – и ты провалишься в бездну.

Никола стоял у иконостаса, боясь пошевелиться, но тут в углу комнаты, там, куда не попадал свет от лампадки, он заметил её – Ледяную. Глаза её ещё ярче блестели, теперь уже от злобы.

– Затуши, – шипела ледяная девица. – Теперь это мой дом. Откуда ты только взялся?

– Это мой дом, дом моих родителей! А ты пошла прочь отсюда! – выговаривая каждое слово, стараясь, чтобы не клцали от холода его зубы, произнёс Никола.

Он понимал, что нужно что-то делать, чтоб не замёрзнуть. «Нужно разжечь печь!» – мелькнула мысль. Никола, превозмогая страх и холод, который всё больше сковывал его те-

ло, сделал шаг. Он повернулся к иконам, достал свечу, зажёл её от лампы и, не глядя на Ледяную девку, стал медленно продвигаться к печи. Лёд под ногами был крепкий, но скользкий. Никола сделал ещё шаг, ноги его разъехались в разные стороны, и он упал на колени. В углу раздался смешок. Пламя свечи сделалось маленьким, того и гляди погаснет, Никола закрыл его ладонью другой руки, оберегая от потока ветра, аккуратно встал на ноги и стал продвигаться дальше.

– Не смейся, ледяное изваяние, ты всё равно уйдёшь отсюда! – медленно проговорил парень. – Кто ты такая и что тебе здесь нужно?

– Жаль мне тебя, уже поздно, всё равно замёрзнешь. Ты уже почти весь в моей власти, и огонёк свечи тебе не поможет! – уже более грубым голосом проговорила девица. – Зима я, боярыня Зима. Не признал? А для тебя – лютый мороз! Сам виноват, оставил без тепла свой дом! Теперь он мой!

Никола продвигался вперёд, стараясь держать равновесие и контролировать пламя свечи. Он вспомнил, что в печи уже была береста и сухие щепки, он приготовил их перед тем, как его позвал в последний раз к себе отец. Сейчас главное открыть заслонку, ведь она вся во льду, а силы на исходе. Зима всё больше и больше насылала на него мороз. Подойдя к печи, Никола собрался с последними силами, только и произнёс: «Господи, благослови!». И со всей силы, что осталась, ударил локтем по льду, чтоб освободить заслонку.

Лёд растрескался и стеклом посыпался на пол. Никола быстрым движением руки отодвинул тяжёлый металличе-

ский лист и просунул свечу в устье горнила печи. Поскользнулся и упал, сильно ударившись о лёд головой. На какое-то время он потерял сознание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.